

А. М. Введенский (Санкт-Петербург)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ УСТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЛЕТОПИСАНИИ (НА ПРИМЕРЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЭНКЛИТИКИ «СЯ» В ТЕКСТЕ ПВЛ)

В своей работе, посвященной «Слову о полку Игореве», А. А. Зализняк рассмотрел поведение в предложении энклитики «ся» в памятниках письменности домонгольской Руси¹. Место частицы «ся» в предложении может быть двояким, т. е. она может как располагаться правее глагола (постпозиция), так и находиться левее его (препозиция). Как показал исследователь, больший процент препозитивного употребления «ся» (50 %) свойственен новгородским берестяным грамотам раннего периода (XI–XIII в.), а наименьший процент характерен для памятников церковнославянской письменности. К примеру, в Мариинском Евангелии препозиция встречается всего лишь 32 раза, что составляет 2,7 % употребления частицы «ся» в этом памятнике. Процентные показатели препозитивного употребления «ся» в других древнерусских письменных источниках колеблются между минимумами церковнославянских памятников и максимумами новгородских берестяных грамот. Так как берестяные грамоты наиболее близки к живой речи, а церковнославянские книги наиболее от нее удалены, то можно предположить, что препозитивное употребление частицы «ся» характерно именно для разговорной речи.

Следует предположить, что в Повести временных лет (далее – ПВЛ), составитель которой использовал как устные, так и письменные источники, и первые будут отличаться от вторых бóльшим процентом препозитивного употребления энклитики «ся», несмотря на литературную обработку этих источников летописцем.

Частотность употребления энклитики «ся» постпозитивно/препозитивно также обусловлена некими морфолого-синтаксическими факторами, что позволяет разбить наши данные по трем группам.

1 группа: Только постпозиция. В том случае, если тактовая группа начинается с глагола, к которому относится «ся», препозиция невозможна².

2 группа: Преобладание препозиции в текстах, близких к живой речи. Если тактовая группа начинается с инфинитива, который подчинен другому глаголу либо является подлежащим, или тактовая группа начинается с местоимения или местоименного наречия, а также с неместоименного знаменательного слова или с проклитико-энклитической группы, то в таких случаях в интересующих нас текстах преобладает препозиция.

3 группа: Препозиция редка. Если глагол стоит в причастной форме или левая часть предложения перед глаголом имеет более одной тактовой группы, то в образцовых источниках препозиция встречается редко.

При дальнейшем анализе данные первой группы учитываться не будут, так как они не являются показательными.

Анализ повествований ПВЛ на предмет позиции данной энклитики в предложении дает весьма интересные результаты.

1) Препозиция указывает на устное происхождение какого-либо повествования. Высокий процент препозиции дают сразу несколько преданий и легенд. Легенда об Андрее Первозванном (новгородская часть легенды), предание о белгородском киселе, предание о юноше-кожемяке, предание о борьбе Мстислава с Редедей. Данные нарративы имеют 75-процентный показатель препозиции в предложениях. Такой же процент характерен для новгородских берестяных грамот домонгольского периода.

2) Препозиция встречается в каких-либо пояснениях летописца. Причем эти пояснения могут быть разного характера:

- летописец ссылается на устные данные. Как правило, такие «ссылки» оформляются посредством глагола «звати»: «еже ся нынѣ зоветься Угорьское», «сиде бо ся звахуть и варязи суть»;

- летописец поясняет предыдущий текст: «плакаху по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣроу, но акы по мертвецѣ плакахся»;

- летописец поясняет какое-либо событие посредством отсылки к библейскому тексту, что также иногда маркировано препозицией энклитики «ся»: «Се же Святополкъ новыи Авимилехъ, иже ся бѣ родилъ от прелюбодѣяннѣя»;

- летописец заявляет о своих намерениях: «скажемъ, что ся удыѣло в лѣта си» (852 г.).

¹ Зализняк А. А. Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста. М., 2004.

² О тактовой группе см.: Там же. С. 54.

3) Препозиция встречается в прямой речи героев или в устойчивых формулах, вероятнее всего, устного происхождения. К примеру, в рассказе о гибели Игоря поговорка, приписываемая летописцем древлянам, оформлена посредством препозиции энклитики «ся»: «аще ся въвадит волкъ къ овцѣ, то выносить все стадо».

Суммируя представленный материал, можно сделать несколько выводов:

- высокий процент препозитивного употребления энклитики «ся» в предложениях некоторых сюжетов ПВЛ указывает на их устное происхождение;
- препозиция характерна для части пояснений/объяснений летописца, иногда это проявляется при отсылке летописцем читателя к устным данным;
- препозиция также встречается в прямой речи летописных персонажей, что может свидетельствовать как об устном происхождении того или иного высказывания, так и о конструировании прямой речи героев летописцем на основании «внутреннего диктанта» или застывших формул устной/письменной традиции.

Е. М. Верецагин (Москва)

«ХОЖДЕНИЕ» ИГУМЕНА ДАНИИЛА В ПЕРЕРАБОТКЕ «ПУТНИКА ИЕРУСАЛИМСКОГО» (ПО РУКОПИСИ 1747 г.)

1. На 2007 г., как известно, приходится 900-летний юбилей знаменитого «Хождения» игумена Даниила (далее – ХД). Когда исследователи излагают литературную историю ХД, они обычно не обращают внимания на его переработку, известную под именем «Путник Иерусалимский» (другого Даниила [Данилы] – архимандрита монастыря Корсунскаго в Белой России, якобы предпринявшего путешествие в Палестину в 1590–1594 г.)¹ (далее – ПИ). Так, и новейшая статья И. В. Федоровой в юбилейной книге не стала исключением из правила². Между тем именно ПИ представляет собой конечный пункт спонтанного бытования знаменитого ХД.

2. К. Д. Зеeman уже 30 лет назад опубликовал фундаментальную монографию³, не учтенную И. В. Федоровой, в которой он, вслед за В. Щуратом и В. П. Адриановой-Перетц, как раз и доводит литературную историю ХД до подлинного завершения.

3. Высоко оценивая труд германского ученого, мы, тем не менее, намерены оспорить две его оценки, а именно: (1) Die sachlichen Änderungen gegenüber der Originalfassung sind gering (С. 308); (2) Die Umarbeitung ist als mechanische Kompilation zweier verschiedener Texte, einer Abschrift der Reisebeschreibung Daniils und einiger Notizen Danylos, zu betrachten (С. 310).

4. Отклонить эти генеральные выводы можно только с обширным фактическим материалом в руках. Соответственно ниже в пространных выписках мы рассматриваем три вида парафразирования. В верхней строке (прямой шрифт) цитируется ХД, в нижней (курсив) – ПИ. Использована эвристическая методика билинейно-спатического сопоставления. Примеры взяты из сообщения о возгорании Благодатного огня.

5. Пример интерпретационного парафразирования:

(1) Мнози бо странници неправо глаголють о схожении света святаго;

(2) ин бо глаголетъ, яко Святыи Дух голубем сходит к Гробу Господню;

А якоже инии глаголют, яко свет Божественный исходит из Гробов Господен голубом,

(3) а друзии глаголють: молнии сходить с небесе,

инии же сказуют, яко молния блеснет от небес,

и тако вжигаются кандила над Гробом Господнимъ.

и возжигаются кадила на Гробе Господне,

(4) И то есть лжа и неправда:

¹ Далее цитируем ПИ по тетрадке № 734/1914 Собр. рук. МДА (ныне хранится в РГБ). Всего известно 8 списков ПИ XVII–XVIII в.; они изданы в 1906 г.: Щурат В. Перегринация или Пут до Иерусалиму Даниила архимандриты Корсунского з Белой России. Жовква, 1906.

² Федорова И. В. Из литературной истории «Хождения» игумена Даниила // «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2007.

³ Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. München, 1976.